

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕМЕЦКИХ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННЫХ ШКОЛ И КУРСОВ В МОГИЛЕВЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Кулинок Святослав Валентинович

кандидат исторических наук, заведующий отделом информации и использования документов Белорусского государственного архива научно-технической документации (г. Минск, Беларусь)

В годы Великой Отечественной войны на территории Беларуси немецкими спецслужбами было открыто 25 специальных разведывательно-диверсионных школ и курсов по подготовке агентуры для засылки в партизанские отряды и тыл Советского Союза [2, с. 222; 3, с. 219–220; 4, с. 47]. На сегодняшний день эти данные уже устарели и требуют кардинального пересмотра. По подсчетам автора, общее количество разведывательных учебных заведений, по самым заниженным подсчетам, приближается к 50 [6, с. 140]. Одним из наиболее крупных центров подготовки шпионско-террористической агентуры был Могилев. В свете новых документов можно утверждать, что в городе на Днепре в годы войны действовало сразу несколько разведшкол и курсов.

Отдельные упоминания о деятельности спецшколы в Могилеве можно встретить в работах как советского периода [1, с. 391], так и в современных исследованиях [5, с. 170, 191; 18, с. 207; 19, с. 125; 20, с. 88]. Отметим, что в историографии не ставился под сомнение факт деятельности в городе только одной школы.

Первые сведения о деятельности в Могилеве немецкой спецшколы относятся к 1942 г. Командир спецотряда Г. Архипец в ноябре 1942 г. сообщал, что «в Борисове и Могилеве есть спецшколы, где обучают подростков шпионской работе и с этой целью рассылают по отрядам, чтобы они могли установить и передать, сколько человек в отряде, кто командиром» [17, л. 32]. О деятельности этой школы было известно советским разведчикам под руководством чекиста В. Пудина. В середине 1942 г. они обратили внимание на то, в одном из уцелевших трехэтажных зданий бывшего медучилища появилась усиленная охрана. Вскоре удалось выяснить, что в здании функционирует разведывательно-диверсионная школа. С помощью Валентина Готвальда, работавшего при школе, удалось заложить фугасы и в ноябре осуществить взрыв. Учебное заведение вместе с сотрудниками было уничтожено. А вот мнение белорусского историка Н. Смирнова о том, что «школа свою «деятельность» больше не возобновляла» поспешно и ошибочно [19, с. 125].

Уже в июле 1943 г. начальник Белорусского штаба партизанского движения (БШПД) П. Калинин сообщал в Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД) о том, что в Могилеве действует школа немецкой разведки и «из нее выпущено 35 человек» [12, л. 18–19]. В августе этого же года нарком внутренних дел Л. Цанава в спецсообщении на имя начальника ЦШПД П. Пономаренко указывал, что «диверсионно-разведывательной группой «Вторые» выявлено, что в г. Могилеве на слесарном заводе под видом обучения военнопленных на курсах слесарей гестапо организовало специальную школу по подготовке

агентуры, засылаемой в тыл Красной Армии. Срок обучения в школе рассчитан от двух до пяти месяцев. В данное время численность обучающихся при школе достигает 30 человек» [7, л. 45–46]. В этом же документе сообщалось, что кроме школы в «Могилеве гестапо под видом вечерних курсов, проводит подготовку агентуры для отправки в Советский тыл. На вечерних курсах обучается до 40 человек, большинство из них бывшие работники НКВД» [7, л. 45–46].

В целях выявления более подробных данных о назначении и составе перечисленных выше школ и курсов, подготавливающих немецкую агентуру, руководителю диверсионно-разведывательной группы «Вторые» было дано задание внедрить в состав курсов свою агентуру, выявить руководящий состав школы и курсов, собрать на них полные установочные данные. Уже в августе 1943 г. Особым отделом партизанской бригады Языковича было «разоблачено 4 шпиона, окончивших трехмесячные курсы в Могилеве, которые должны были попасть в бригаду Флегонтова» [15, л. 630]. В конце этого же месяца от разоблаченных агентов были получены установочные данные на 14 курсантов, подготовленных для засылки в тыл СССР (из них 7 девушек 18–22 лет) и на 8 шпионов, направленных в партизанские отряды (из них 4 девушки 20–23 лет). Все они окончили школу в городе на Днепре [13, л. 44–44об.]. Также были установлены изучаемые дисциплины: разведка, подрывное дело, изучение ядов и отравляющих веществ, топография. Разоблаченный впоследствии подросток-агент Николай Н., 1929 года рождения, сообщил, что школа «существовала под видом ремесленного училища № 5 по ул. Центральной, 38» [14, л. 554].

В марте 1944 г. начальник оперативно-чекистской группы при Могилевском обкоме РК КП/Б Стельмах в сообщении начальникам Особых отделов партизанских соединений отмечал: «В Могилеве при тюрьме, что находится в центре города (адрес не установлен), размещена школа гестапо, которая 15 февраля и в первых числах марта месяца произвела выпуск агентов. Школа готовит террористов для партизанских отрядов, диверсантов для заброски в Советский тыл и разведчиков разных видов, как для засылки в партизанские отряды, так и в Советский тыл» [8, л. 76; 11, л. 33].

Подробные сведения об этой школе сообщила Г. Янченко, которая там обучалась. В марте 1944 г. она была разоблачена и на допросе показала: «Меня вызвал начальник СД Пазаренко и отобрал от меня подписку или как называют клятву, в которой говорилось, что я должна честно и добросовестно служить Гитлеру. В случае измены все родственники уничтожаются. При этом записали адреса семьи и родственников. После того, как я дала клятву меня зачислили в школу тайных агентов гестапо». Школа готовила агентуру широкого профиля: террористов, диверсантов и разведчиков разных видов. Сама Галина Янченко прошла курс обучения на разведчика-фотографа, так как с период оккупации работала фотоинструктором [9, л. 7–11об.].

Контингент вербуемых составляли, в основном, заключенные при тюрьме. Возраст курсантов составлял от 14 до 35 лет. При тюрьме для них были созданы специальные условия для проживания и обучения. Начальником школы был следователь гестапо Бук, его заместитель – немец Ольгерт, они же являлись и преподавателями [10, л. 16–17].

На вопрос следователя: «Какие предметы (дисциплины) вам преподавали в школе?», Галина Янченко сообщила: «Нам в школе гестапо преподавали в основном разведывательное дело и крепко агитировали за Гитлера. В разведку входило: разведка воинских частей Красной Армии, разведка по партизанским отрядам, вербовка людей на свою сторону, агитация среди населения на сторону немцев, диверсионная работа – отравление колодцев, продуктов питания и т.д. По части опознавания своей агентуры учили узнавать мимикой, жестами рук и другими движениями, как опознать агента по опознавательному знаку. Кроме этого учили агента гестапо быть преданным своему делу и не изменять немецкой власти. В случае измены – расстрел самого и родственников» [9, л. 8–11].

Отметим, что профиль деятельности этой школы был достаточно широким. Агентура готовилась не только для засылки в партизанские отряды и тыл СССР, но и для оседания на освобожденной территории. Срок обучения различался в зависи-

мости от категории агентуры. Разведчики обучались 10 дней, диверсантов – 20. Агенты, окончившие школу и засланные в партизанские отряды, поддерживали связь со службой СД через специальных связных. Паролем при встрече со связными и документом для немецких властей служили опознавательные знаки, выданные на руки каждому агенту. Агентура засылалась в партизанские отряды под видом беженцев с охотных работ и спасающихся от немецкого террора [11, л. 33–34].

В результате проведенных следственных действий контрразведчикам удалось получить установочные данные на 37 агентов, окончивших школу в марте 1944 г.

Дальнейшая судьба школы не совсем ясна. Известно, что в марте одна из школ переехала в г. Минск и расположилась в Красном урочище [16, л. 354об.]. Белорусский историк Н. Смирнов приводит краткие данные о деятельности этого учебного заведения уже в столице БССР. В частности, отмечая ее тесное сотрудничество с Союзом белорусской молодежи [18, с. 207–208].

Подводя итог, необходимо отметить, что на территории города Могилева в годы войны действовало несколько разведывательно-диверсионных школ и курсов: до ноября 1942 г. (до момента взрыва) работала школа, расположенная в здании бывшего медучилища. С 1943 г. на одном из заводов под видом курсов для слесарей действовала школа гестапо, а параллельно работали вечерние курсы для агентуры. С начала 1944 г. активно готовила агентуру школа, расположенная на территории тюрьмы. В вышеназванных учебных центрах готовилась агентура из числа военнопленных, изменников, детей и подростков, молодых девушек и женщин. Профиль подготовки был достаточно широким. Курсанты готовились как для действий в партизанских отрядах, так и для заброски на советскую территорию. Всего по архивным данным можно говорить, что за весь период оккупации в вышеназванных школах и курсах прошло обучение минимум 150 человек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны / [Институт истории партии при ЦК КПБ – Филiaal Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Минск: Беларусь, 1983–1985. Т. 1: Начало войны – осень 1942 г. / Л. В. Аржаева [и др.]. – 1983. – 590 с.
2. Доморад, К. И. Разведка и контрразведка в партизанском движении в Белоруссии 1941–1944 гг. / К. И. Доморад. – Минск: Навука і тэхніка, 1995. – 256 с.
3. Иоффе, Э. Г. Абвер, полиция безопасности и СД, тайная полевая полиция, отдел «Иностранные армии – Восток» в западных областях СССР. Стратегия и тактика. 1939–1945 гг. / Э. Г. Иоффе. – Минск: Харвест, 2007. – 384 с.
4. Киселев, В. К. Борьба партизан с подрывной деятельностью фашистских спецслужб в Белоруссии / В. К. Киселев // Вопросы истории. – 1984. – № 3. – С. 42–56.
5. Коровин, В. В. Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны / В. В. Коровин. – М.: Русь, 2003. – 310 с.
6. Кулинок, С. В. К вопросу о количестве разведывательно-диверсионных, полицейских, казачьих и других школ на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны / С. В. Кулинок // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 10 крас. 2015 г. Вып. 14 / рэдкал.: А. А. Каваленя (адк. рэд.), С. Я. Новікаў (нам. адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: МДЛУ, 2016. – С. 135–142.
7. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд. 4п. Оп. 33а. Д. 400.
8. НАРБ. – Фонд 1350. Оп. 1. Д. 35.
9. НАРБ. – Фонд 1350. Оп. 1. Д. 56.
10. НАРБ. – Фонд 1406. Оп. 1. Д. 64.
11. НАРБ. – Фонд 1406. Оп. 1. Д. 383.
12. НАРБ. – Фонд 1450. Оп. 2. Д. 53.
13. НАРБ. – Фонд 1450. Оп. 2. Д. 56.
14. НАРБ. – Фонд 1450. Оп. 2. Д. 57.
15. НАРБ. – Фонд 1450. Оп. 2. Д. 60.
16. НАРБ. – Фонд 1450. Оп. 2. Д. 62.
17. НАРБ. – Фонд 1450. Оп. 4. Д. 138.
18. Смирнов, Н. И. Беларусь. Особый фронт... / Н. Смирнов. – Минск: Белпринт, 2015. – 312 с.
19. Смирнов, Н. И. Секретный узел: Тайная война в Беларуси (1939–1944) / Н. Смирнов. – Минск: Літаратура і мастацтва, 2010. – 248 с.
20. Соловьев, А. К. Они действовали под разными псевдонимами... / А. К. Соловьев. – Минск: Навука і тэхніка, 1994. – 200 с.